

5.2.1. Современная казахская семья²

На сегодняшний день наиболее распространенный вид семьи в сельской местности Казахстана — неразделенная расширенная семья, включающая два, а иногда и три поколения семейных родственников, а также малолетних и неженатых (незамужних) взрослых детей. Семья проживает в одном доме и ведет общее хозяйство. При этом главой семьи считается старший мужчина, который формирует семейный бюджет и решает все насущные повседневные вопросы.

В городской среде преобладает индивидуальная (нуклеарная) семья или, что встречается реже, неразделенная двухпоколенная семья, включающая молодую семью с детьми и родителей мужа. Главой семьи также считается старший мужчина. По всей видимости, специфика городского образа жизни в отдельных квартирах повлияла на преобладающий тип семьи, определяя оптимальную ее структуру на небольшой площади проживания.

Обычно в доме родителей остается жить младший сын со своей семьей, он же и наследует дом и хозяйство отца. Остальным сыновьям после женитьбы отец выделяет свою часть имущества, скота (*ениші*) или помогает материально. Однако в настоящее время эта традиционная практика видоизменяется. Нередко с родителями остается жить семья старшего или одного из средних сыновей. Молодежь, особенно в городе, стремится жить самостоятельно, отдельной семьей. Но при этом старики крайне редко остаются одни, обычно один из сыновей или неженатые дочери проживают совместно с ними.

До сегодняшнего дня сохраняется традиционный статус в семье старшего мужчины и старшей женщины. Сохраняется и авторитет «стариков» на семейных советах. Нередко роль старшего в семье после смерти мужа играет его жена-вдова, которая, по сути, традиционно наследует его семейный статус.

5.2.2. Брак

У современных казахов сохраняется экзогамный семипоколенный брачный барьер. В советский период этот обычай иногда нарушался, но и в то время его старались соблюдать. В настоящее время наруше-

² Параграфы 5.2.1–5.2.10 написаны главным образом на основе полевых материалов автора, полученных в ходе этнографических экспедиций в Западный и Восточный Казахстан.

ние семипоклоленного брачного барьера приравнивается к «недопустимым преступлениям». Если такой прецедент случается, то вопрос о законности брачных отношений решается на совете аксакалов или старшими родственниками в семье. Сами носители традиции расценивают нарушение этого обычая как путь к вырождению нации, источник генетических болезней. В большинстве своем современная молодежь рассматривает обычай запрещения заключения браков между родственниками до седьмого колена как естественный исторически сложившийся закон («родовая память») и не допускает даже мысли о возможном его нарушении. Интерес к своей родословной и знание *шежире* способствуют сохранению этого обычая. По сути, брак до сегодняшнего дня рассматривается не только как союз двух влюбленных людей, но и как определенная социальная структура — взаимосвязь двух семей. От выбора брачного партнера зависит статус молодой семьи в обществе.

Брачный возраст определяется по-разному. Так, старшее поколение сельских жителей придерживается мнения, что для девушки лучшим брачным возрастом считается 17–19 лет. После 20 лет девушку относят к категории «засидевшихся», а после 25 — к старым девам. Для юношей брачный возраст ограничивается 20–25 годами. Обычное объяснение благосклонности представителей старшего поколения к ранним бракам таково: «Раньше поженятся дети — больше вероятность, что увидим своих правнуков и сможем воспитать внуков».

В городской среде ранние браки не приветствуются. Брачный возраст для девушек определяется 20–25 годами, для юношей — 23–27 годами. Горожане большее внимание уделяют получению образования как девушками, так и юношами. Но до сегодняшнего дня, особенно среди старшего поколения, сохраняется мнение, что образование больше необходимо мужчинам — будущим кормильцам семьи. Поэтому для юношей считается необходимым еще до женитьбы утвердиться в жизни, заработать свой статус в профессиональной сфере. Такого же мнения придерживается большинство молодых людей, живущих и в сельской местности, и в городе.

Предпочтительными считаются браки между казахами. Казахских девушек стараются не выдавать замуж за русских, но русских девушек нередко охотно принимают в семью, считая, что они способны принять казахские семейные традиции, а иногда даже лучше почитают обычаи и следуют традициям в поведении, чем сами казашки. Большим уважением пользуются русские девушки, знающие казахский язык.

Если русские девушки, выходя замуж за казахов, принимают казахские обычаи и образ жизни, то русские мужчины, наоборот, женившись на казахках, стараются стойко сохранять русские традиции в семье и по ним воспитывать своих детей. Возможно, что это является основной причиной, по которой родители выступают против брака их дочерей с русскими, так как они, покидая свой род, «перестают быть казахками» и принимают нормы поведения семьи мужа. В то же время ориентированность на мужа и его семью является традиционным правилом поведения для казахских женщин.

В принципе, большинство родителей не препятствует выбору своих детей, но иногда непослушание детей в выборе брачного партнера влияет на отношения между свекровью и невесткой после свадьбы, особенно если молодые живут с родителями мужа.

Сейчас процент межнациональных и межконфессиональных браков по сравнению с советским временем заметно сократился, несомненно, это связано с национальным размежеванием этносов, в прошлом составлявших «единый советский народ». При заключении межнациональных браков предпочтение отдается варианту: муж — казах, жена — представительница другого этноса. Только при таком варианте дети, рожденные в межнациональном браке, наследуют родство по линии отца и включаются в казахскую родовую структуру.

Старшее поколение отмечает, что в последние несколько десятков лет из-за сложного экономического положения в стране сократилась рождаемость. Но в настоящее время обстановка постепенно стабилизируется и происходит возвращение к традиционным установкам на многодетность семьи: нормальным считается иметь 3–4 детей в городе, от 4 до 6 — в сельской местности.

По мнению самих казахов, институт выплаты калыма как «старинный суровый обычай» в настоящее время сохраняется только в южных областях Казахстана. С женской точки зрения подобная практика приравнивается к «покупке» женщины семьей мужа, а следовательно, влияет на ее взаимоотношения с членами семьи мужа. Женщины-информанты неоднократно отмечали, что, по сравнению с южноказахстанскими женщинами, жительницы других регионов Казахстана более образованны, независимы, своенравны, а в случае развода или вдовства могут покинуть семью мужа, так как семья мужа не платила за них калым и не имеет на них права.

Во взглядах как мужчин, так и женщин на обычай уплаты калыма сказывается влияние современного мировоззрения и современных ценностных ориентиров общества. Традиционный образ жизни, как

и многие составляющие традиционной культуры, ушел в прошлое. Поэтому редко встретишь человека, который до сих пор оценивает традицию выплаты калыма как важный функциональный институт.

Но несмотря на то что обычай уплаты калыма ушел в прошлое и запрещен официальным законодательством, у казахов сохраняется традиционная система дарообмена между семьями невесты и жениха. Как будет справляться свадьба, решается на семейном совете. Семья жениха обязательно за свой счет проводит свадебный *той* и покупает невесте всю необходимую одежду, а также серьги или кольца, которые надевают просватанной девушке как знак ее статуса невесты. Кроме этого семья жениха преподносит подарки родителям и родственникам невесты (предметы одежды, отрезки ткани, золотые украшения, ковры), выделяет денежные суммы на общие подарки и стол, на покупку скота для угощения собравшихся на праздник. Матери невесты дарят золотые украшения или сумму денег в «плату за молоко матери» — *ана сүті*.

Семья невесты за свой счет справляет *той* при отправке невесты из дома и преподносит родителям и родственникам жениха ответные подарки, аналогичные полученным от семьи и сватов жениха.

В традиционных семьях обычай принимать семьей невесты подарки от семьи жениха часто рассматривается как редуцированная форма традиции уплаты калыма. По-видимому, это наследие советских времен, когда натуральный калым скотом был заменен денежным или вещевым эквивалентом, по сути, тем же подарком, который семья жениха преподносила родителям невесты.

В отличие от обычая уплаты калыма, традиция сбора приданого для невесты существовала в советское время и сохраняется в казахском обществе до настоящего времени. Невеста, которой родители не дали приданого, считается опозоренной и подвергается насмешкам, особенно со стороны родственников мужа. Ее статус в новой семье оказывается максимально низким, так как, не собрав для нее приданого, родители тем самым отказались от нее и лишили поддержки со стороны семьи и рода. Таким образом, изначально предписанный статус девушки, который традиционно определяется ее происхождением, оказывается ничтожным, что, естественно, влияет на ее положение в семье мужа. Подобные случаи очень редки. Обычно, даже если девушка выходит замуж без согласия родителей, ей все равно собирают приданое, поскольку отказ от сбора приданого является позором и для родителей, которые, отказавшись от дочери, признают тем самым то, что не сумели ее достойно воспитать.

Необходимыми составляющими приданого считаются постельные принадлежности, мебель, одежда, посуда, настенные и постилочные ковры.

В настоящее время приданое остается в семье молодых и не распределяется среди членов семьи жениха, как это было, по словам казахских женщин, еще в 50-е годы XX века.

В случае умыкания невесты, когда ее родители не присутствуют на свадьбе, приданое присылается молодой семье позже, в течение первого года совместной жизни.

Даже религиозные семьи не придерживаются традиции выплаты *махра*. Большинство опрошенных мужчин и женщин даже не смогли объяснить, в чем состоит суть этого обычая. Отсутствие практики выплаты *махра* еще раз подчеркивает региональную особенность ислама в Казахстане. Это интересно, если учесть программу возрождения ислама «классического», ныне широко пропагандируемую в государствах Центральной (бывшей советской Средней) Азии. Напомню, что и в XIX — начале XX века у казахов традиция выделения жене *махра* не зафиксирована.

5.2.3. Обычай умыкания невесты

В настоящее время все еще достаточно широко распространена практика умыкания невест. Она существует в двух видах: при согласии невесты и без ее согласия. Умыкание девушки при ее согласии является своего рода игровой формой обычая. Нередко причина такого вида умыкания состоит в том, чтобы сократить материальные расходы семьи невесты на проведение свадебного *тоя*. По нашим данным, эта практика более характерна для городской среды.

Ко второму виду умыкания прибегают с целью исключить возможный отказ со стороны невесты. Украденные девушки очень редко возвращаются домой, так как окружающие по традиции расценивают это как позор для семьи девушки и позор для семьи несостоявшегося жениха, который не смог удержать невесту.

В случае кражи девушки семья невесты не обращается в милицию, хотя за подобные действия предусмотрены уголовные наказания, а чаще все решает «по обычаю». Слезы о дочери, поиск ее, попытки уговорить вернуться очень часто производят впечатление ожидаемого от матери невесты поведения и являются частью обычая с заранее запрограммированным результатом.

В случае умыкания родители невесты не устраивают в своем доме *тоя* и даже не идут на свадьбу. Чаще всего свадьба совершается в тече-